

Саркисян Валентина Георгиевна

канд. юрид. наук, доцент

Кочарьян Селина Кареновна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУД В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: статья посвящена проблеме сбора, представления и оценки электронных доказательств в гражданском процессе. ГПК РФ не закрепляет критериев их достоверности, суды часто отклоняют скриншоты, аудио- и видеозаписи как недопустимые, если они не заверены. Рассмотрены три способа придания юридической силы: судебная экспертиза (компьютерно-техническая), нотариальное удостоверение и квалифицированная электронная подпись. Верховный Суд РФ подтвердил, что наличие электронной подписи исключает сомнения в достоверности документа.

Ключевые слова: доказательства, электронные доказательства, гражданский процесс, сбор доказательств, представление доказательств.

Электронные доказательства отличаются от любого другого вида доказательств своей формой – выражение через технический носитель информации. Единственным требованием законодателя к форме электронного документа является его доступная форма. При этом информационные технологии создают некоторую сложность при обращении электронного документа в доступный человеку вид. К числу электронных доказательств относятся: электронный документ, электронное сообщение, аудиозаписи, видеозаписи и прочее. Электронное

доказательство должно быть получено законным способом, то есть путем соблюдения всех установленных гражданским процессуальным законодательством правил.

В большинстве случаев электронное доказательство представляется в суд путем распечатывания его на бумажном носителе из-за отсутствия специальной техники для фиксации электронного доказательства. То есть, казалось бы, законодатель допускает представление в суд письменных доказательств в виде электронных документов, но в то же время, в силу ч. 2 ст. 71 ГПК РФ письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Особое внимание следует уделить тому факту, что если стороны распечатают электронное доказательство, то суд не примет его в качестве документа в связи с отсутствием уверенности в достоверности сведений, представленных суду в виде такой копии. В свою очередь ГПК РФ не закрепляет критериев достоверности электронного доказательства.

В рамках комплексного и всестороннего исследования процесса сбора и представления электронных доказательств суду особого внимания заслуживает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». В этом документе регламентировано, что при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (статья 55 ГПК РФ, статья 64 АПК РФ). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу ст.ст. 55 и 60 ГПК РФ, ст.ст. 64 и 68 АПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет». Допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее

получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ). Факт неправомерного распространения контрафактных материальных носителей в рамках договора розничной купли-продажи может быть установлен не только путем представления кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, а также заслушивания свидетельских показаний (ст. 493 ГК РФ), но и на основании иных доказательств, например аудио- или видеозаписи. Для признания аудио- или видеозаписи допустимым доказательством согласия на проведение аудиозаписи или видеосъемки того лица, в отношении которого они производятся, не требуется.

Несмотря на то, что в гражданском процессуальном законодательстве не регламентированы критерии достоверности электронных доказательств, суды зачастую отклоняют электронные доказательства как недостоверные и недопустимые, если они не заверены. Доказательством тому служит решение Коптевского районного суда г. Москвы. При рассмотрении дела о защите исключительных прав на произведения литературы и программы курсов в области нумерологии по иску гражданки Л. суд не принял в качестве доказательства скриншоты переписки по электронной почте, подтверждающей факт продажи произведений ответчиком без ее согласия, поскольку они не были заверены. Апелляционный и кассационные суды также поддержали правоту суда первой инстанции. Апелляционный суд дополнительно отметил, что истице следовало представить экспертное заключение, подтверждающее отсутствие изменений в содержании переписки при ее пересылке [1].

Для того, чтобы суды не отклоняли электронные доказательства как недопустимые и недостоверные, на практике применяются следующие способы для придания им такого свойства: удостоверение нотариусом, судебная экспертиза, использование цифровой электронной подписи.

Подлинность электронных доказательств может быть установлена заключением судебной экспертизы. В целях обеспечения достоверности электронного доказательства участник гражданско-правового спора может самостоятельно

обратиться в организацию, которая уполномочена производить компьютерно-технические экспертизы, не дожидаясь судебного разбирательства, либо ходатайствовать в суде о проведении экспертизы (ст. 79 ГПК РФ). Тогда суд назначит эксперта, который составит заключение и определит достоверность электронного доказательства. Например, при помощи судебной экспертизы представляется возможным установить, в действительности ли электронная переписка исходила от сторон по делу, установить ее реальное содержание, время отправления и прочие данные.

Такой способ оформления электронных доказательств, как заверение их нотариусом, в современных условиях является одним из востребованных нотариальных действий как среди граждан, так и среди юридических лиц [2, с. 228]. В частности, нотариальные протоколы применяются как доказательства в спорах о защите авторских прав, прав на товарные знаки, в спорах о защите чести, достоинства и деловой репутации, в спорах по неисполнению договорных обязательств и иных спорах. Основная задача данного нотариального действия, таким образом, – это оперативное фиксирование доказательств, позволяющее впоследствии сделать суду правильные выводы о правовом положении лиц, участвующих в деле [3, с. 31]. Мигаль И.Н. отмечает, что скриншоты электронной переписки в различных мессенджерах, таких как Viber, WhatsApp, Telegram не будут иметь доказательственной силы до тех пор, пока не пройдут процедуру заверения нотариусом. Автор объясняет это тем, что иным способом суд не сможет точно установить следующие факты: отправителя электронного сообщения, его получателя, а также дату и время отправки [4, с. 283].

Также на сегодняшний день наиболее эффективным способом придания юридической силы электронным доказательствам, в частности, электронным документам, выступает электронная подпись, которая с правовой точки зрения является тождественной собственноручному подписанию письменного документа. Случай подписания электронного документа подобным образом с точки зрения права тождественен собственноручному подписанию письменного документа [5, с. 25]. Если электронный документ содержит изображение или текст, то

распечатывается его бумажная копия, которая оформляется и заверяется уполномоченным лицом; эта копия приобщается к делу и исследуется как обычный письменный документ.

Маркина С.Н. отмечает, что электронная подпись играет важную роль в обеспечении достоверности, юридической значимости и безопасности электронных документов, подаваемых в суд. Позиция автора видится нам справедливой. Многочисленные определения и постановления Верховного Суда Российской Федерации содержат ориентиры относительно допустимости и достоверности электронных документов, представленных в суд. Так, в Определении от 18.09.2020 г. Верховный Суд РФ подчеркнул, что при наличии на электронном документе квалифицированной электронной подписи, которая соответствует установленным законодательством требованиям, у суда отсутствуют основания для сомнений в подлинности и достоверности такого документа, а также в неизменности заложенной в нем информации [6].

Таким образом, для доказательства правоты своей позиции участники гражданско-правового спора должны собрать и представить суду соответствующие доказательства. Электронные доказательства относятся к числу письменных доказательств. В нормах гражданского процессуального законодательства не регламентированы критерии достоверности электронных доказательств. Несмотря на это, суды зачастую отклоняют электронные доказательства как недостоверные и недопустимые, если они не были заверены. Анализ сложившейся практики позволяет сказать, что на сегодняшний день наиболее эффективными способами придания юридической силы электронным доказательствам выступают: производство судебной экспертизы, нотариальное удостоверение, электронная подпись.

Список литературы

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2022 по делу №5-КГ22–144-К2.
2. Саркисян В.Г. Вопросы доказывания по делам, возникающим из наследственных правоотношений / В.Г. Саркисян // Социально-экономические

процессы современного общества: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 2023 г.). – С. 228–230. EDN PMDLWR

3. Киселева Е.В. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе / Е.В. Киселева // Молодой ученый. – 2016. – №23–1(127). – С. 31–33. EDN XBFWSP

4. Мигаль И.Н. Некоторые вопросы оценки электронных доказательств в арбитражном процессе / И.Н. Мигаль // Молодой ученый. – 2020. – №25(315). – С. 282–284. EDN HNXZZS

5. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? / А.Т. Боннер // Вестник гражданского процесса. – 2018. – Т. 8. №1. – С. 22–38. EDN YQMWOU

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.09.2020 по делу №А56–62632/2019.